

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**Г. А. Ключарев,
Е. Н. Кофанова**

**Гендерная идентичность,
общественное участие
и права женщин**

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kluch_kof.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

Г. А. Ключарев,

Е. Н. Кофанова

Гендерная идентичность, общественное участие и права женщин

В западной социологии знания идентичность связана с процессом индивидуализации, поиском самоидентификации, самоидентификацией, выделением субъекта внутри группы, а группы, в свою очередь, внутри более широкой социальной структуры. С поиском и обретением идентичности связывают понимание таких феноменов как социальная эксклюзия и отчужденность, доверие и общественный порядок, рост потребительства (consumerism) и международный терроризм.

Интенсивные дискуссии середины и конца 1990-х годов показали, что существует два основных общественных института, которые способствуют формированию идентичности — это образование и рынок труда. Причем образование в данном контексте представляет собой санкционированное обществом вне-рыночное поведение. Взаимно дополняя друг друга и по очереди доминируя в различные исторические периоды эти общественные институты наиболее активно участвуют в формировании основных типов идентичности — от этно-конфессиональной до гендерной.

Так, в Англо-саксонских странах идентичность в большей степени обусловлена рыночными отношениями, в то время как на юге Европы становление идентичности связано с вне-рыночными факторами и, прежде всего, с образованием в самом широком значении этого термина,

включая накопление и распределение человеческого капитала¹. С учетом интересов тех групп, которые заинтересованы в поиске своей идентичности, установление контроля или получение доступа к упомянутым выше институтам представляется наиболее важной задачей².

В данном контексте мы далеки от мысли противопоставлять рынок и школу. Но наметившаяся в последнее время маркетизация образования порождает условия, в которых традиционная идентичность утрачивает свою целостность. Дело заключается в том, что традиционная идентичность формировалась при определенной последовательности событий в жизни человека – рождение и подготовка к средней школе, получение профессионального образования, поступление на работу, уход из семьи родителей, вступление в брак, воспитание детей, выход на пенсию и т.д.

В нынешних условиях маркетизации различных уровней образования, и, прежде всего, среднего и высшего профессионального образования, формирование новой (новых) российской идентичности затрудняется, а накопление социального капитала приостанавливается. При определенных условиях начинается заимствование нетрадиционных для страны социокультурных матриц поведения или же возврат к традиционным, но архаичным (патриархальным) формам и способам самоидентификации.

Резкие социальные перемены, которые происходят в российском обществе, порождают критическое отношение к существующим моделям поведения. Те модели (а именно они лежат в основе идентичности), которые воспринимались старшими поколениями как удобные, комфортные и наиболее безопасные, теряют своих сторонников. Нарушение непрерывности обычаев, традиций, образовательных порядков на протяжении жизни, по выражению У.Бека, обостряет чувство поиска новой идентичности взамен утраченной или до сих пор не обретенной³.

Связь образования и идентичности, достаточно очевидная на первый взгляд, поддается анализу с трудом. Однако, именно благодаря ей транслируются ценности, происходит их отбор и фильтрация. При этом, конкретными объектами изучения становятся навыки социального

---

¹ Putnam, R., Leonardi, R., Nanetti, R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press. 1993.

² Kljutcharev, G., Glanzer, P. The Russian Orthodox Church, the Russian Ministry of Education and Post-Communist Moral Education: Searching for a Just Pluralism or Something More?. (2004)

³ Beck, Ulrich (1992) Risk Society, Sage, London.

действия, способы оценки ситуации, стереотипы восприятия внешнего мира, особенности эмоциональных реакций, способы самоощущения и переживания, характерные для данного гендерного сообщества.

С учетом этого, становление гендерной идентичности, в современном российском обществе представляется весьма интересным. Используя инфраструктурно-институциональный метод анализа, предложенный Д. Драгунским⁴, определим гендерную идентичность как тождественность человека самому себе в контексте принадлежности к самотождественному обществу, маркированному как «гендерное». Разумеется, речь идет о социальных признаках гендера (а не о физиологических) — обстоятельство, на которое неоднократно обращалось внимание в культурологии⁵.

В данной статье гендерная специфика ограничена теми правами женщин, которые связаны с участием в общественной жизни. Как неоднократно отмечалось, лишь в том случае, если прекращается противопоставление «общественной» и «личной» жизни создаются реальные предпосылки применения правозащитного законодательства к жизни женщин. Одновременно, можно говорить и о становлении новой гендерной идентичности⁶.

Изучение гендерной идентичности стало одной из целей, проведенного ИКСИ РАН всероссийского социологического исследования «Женщина новой России»⁷. В число предметных областей исследования, которые наиболее определяют структуру идентичности вошли:

- основные жизненные цели;
- реальные проблемы повседневной жизни;
- степень удовлетворенности условиями жизни и деятельности;
- характер взаимоотношений с мужчинами и мужем;
- предпочтительные модели семьи и семейных отношений;

---

⁴ Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., Кеннан, 2003. Сс.63-68.

⁵ См., например, Кон И.С., www.sexology.narod.ru

⁶ Кумарасвами, Р. Гендерные вопросы в правах человека./ Заявляем наши права. М., Глас, 1996, 25-34.

⁷ «Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится?». Ред. — М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М., РОССПЭН, 2002 — 164с. Исследование проведено в январе 2002 г. в 12-ти территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Госкомстата РФ), а также в Москве и Санкт-Петербурге. Общая численность двухступенчатой квотной выборки составила 1406 человек, представлявших в равной пропорции женщин пяти возрастных когорт — 17-20 лет, 21-25 лет, 26-30 лет, 31-40 лет и 41-50 лет. При этом в соответствии с долей населения региона в составе населения страны вначале определялась доля респондентов из данного региона в выборке, а затем внутри региона задавались квоты по типам поселений и образованию.

- роль и место детей в жизни россиянок;
- досуговые интересы и возможности их реализации;
- проблемы семейного и внесемейного насилия;
- основные формы дискриминации;
- степень включенности в деятельность женских формальных и неформальных общественных объединений.

Один из наиболее важных выводов заключается в том, что получена структура современной гендерной идентичности российских женщин. Она представлена следующими основными типами, которые условно можно было бы назвать следующим образом: «домашние женщины», «труженицы», «карьеристки» и «отчаявшиеся». Как показало исследование, каждый из данных типов взаимно дополняет друг друга, образуя целостную структуру.

Так, тип «*домашних женщин*» ориентирован на воспитание хороших детей, наличие надежных друзей, на честно прожитую жизнь, уважение окружающих.

«*Труженицы*», сохраняя эти же цели в качестве своих жизненных устремлений, плюс к тому ориентированы также на интересную и престижную работу, возможность заниматься любимым делом, на хорошее образование.

«*Карьеристки*» (подчеркнем, что это название не содержит в себе никакого негативного оттенка, и связано только с тем, что стержнем специфических для этой группы жизненных ориентаций выступает стремление сделать карьеру), имеют самый широкий спектр жизненных устремлений. Этот тип включает тех женщин, которые плюс к жизненным целям предыдущих типов либо уже имеют, либо уверены, что им по силам иметь собственный бизнес, сделать карьеру, побывать в разных странах мира, попасть в определенный круг людей.

Наконец, четвертый тип, который назван «*отчаявшиеся*», включает в себя женщин, которые по своим стремлениям очень близки к «домашним женщинам», но считают, что не смогут реализовать в своей жизни характерные для этой группы жизненные цели и прежде всего создать счастливую семью, воспитать хороших детей и т.п.

Наиболее проблематичными и актуальными с точки зрения прав женщин оказались такие составляющие идентичности как:

- характер взаимоотношений с мужчинами и мужем;
- предпочтительные модели семьи и семейных отношений;
- проблемы семейного и внесемейного насилия;

- основные формы дискриминации;
- степень включенности в общественную жизнь.

Наименее изученной на сегодняшний день оказалась включенность женщин в общественную жизнь. Данная составляющая представляется особенно важной с точки зрения становления гражданского общества у нас в стране. Поэтому остановимся на ней подробнее. В ряде исследований⁸ показано, что участие в деятельности формальных и неформальных общественных объединений – клубов, ассоциаций, профсоюзов, групп взаимопомощи или давления, и т.д. – активно способствует самоидентификации и имеет выраженный учебно-образовательный характер.

К новым для нашей страны формам неформального образования женщин (по крайней мере, в крупных городах) следует отнести фитнес-индустрию, курсы самозащиты для женщин и девушек, группы взаимопомощи и решения психологических проблем, чаты и электронные сообщества (главным образом по медицинской тематике), и в известной степени, традиционные и нетрадиционные религиозные объединения.

Приобретаемые в процессе такой «общественной» жизни навыки и знания очевидно способствуют становлению новой идентичности, которая основана на критическом (рефлексирующем) типе поведения. Часто называемый гражданской активностью данный тип поведения является «освобождающим» по мнению А.Гидденса⁹. Так, например, многие женщины начинают чувствовать себя более независимыми в руках медиков-профессионалов именно благодаря полученным знаниям и информации.

Следующим этапом становления идентичности является практика защиты женщинами своих интересов, прав, улучшение условий жизни. Но и в этом случае, самоидентичность становится рефлексивно организованным «мероприятием», которое поддерживает, сохраняет баланс личного и общественного, настоящего и исторического.

---

⁸ Foley, Griff. Learning in Social Action. A Contribution to understanding informal education. (Обучение через общественное действие. Вклад в изучение неформального образования). Zed-Books, N.Y., 1999. – 163 p.; Morgan W.J. The Political Education of Adults: History. Theory and Practice / Adult Education, Public Information and Ideology. (Политическое образование взрослых / В кн. Образование взрослых, общественное информирование и идеология). Nottingham. 1989.

⁹ Giddens, A (1994) Beyond Left and Right: the future of radical politics. Polity, Cambridge.

Ниже приведены некоторые результаты исследования, касающиеся восприятию респондентками перспектив своего участия в общественной жизни.

Таблица 1

Представления о роли женских общественных и политических организаций, в %

Суждения	Согла сны	Не соглас ны	Трудно сказать
Представлять и защищать интересы женщин лучше могут сами женщины. В связи с этим необходимо усиливать влияние женских общественных и политических организаций	61,8	10,5	27,7
Принципиальных различий между общественно-политическими интересами мужчин и женщин не существует, поэтому не важно, кто эти интересы представляет и защищает. Главное, чтобы это делалось эффективно	58,7	16,4	25,0

Из таблицы 1 следует согласие большинства опрошенных с противоположными (с точки зрения гендерной идентичности) суждениями. Возможно, это обусловлено тем, что на сегодняшний день в обществе не существует эффективных механизмов представительства и защиты интересов женщин. Их не отстаивают в должной мере ни мужчины, ни сами женщины, во всяком случае, в рамках тех организаций, которые действуют сегодня в стране. Поэтому женщины заинтересованы прежде всего в эффективности такого рода деятельности, а кто ее будет реализовывать – на данном этапе представляется менее актуальным. Однако в будущем необходимо, по их мнению, усиливать влияние женских объединений.

Далее, как свидетельствуют данные проведенного опроса, отношение к женским групп взаимопомощи, общественным и политическим объединениям не зависит ни от семейного положения и сложившихся в семье отношений, ни от статуса женщин в обществе. Влияние на суждения по этому вопросу оказывает лишь уровень благосостояния опрошенных (см. табл. 2).

Таблица 2

Представления о роли женских групп взаимопомощи, общественно-политических объединений в зависимости от уровня благосостояния, в %

Суждения	Дифференциация доходов			
	Бедные	Низко- доходные	Средне- доходные	Высоко- доходные
<i>Представлять и защищать интересы женщин лучше могут сами женщины. В связи с этим необходимо усиливать влияние женских групп взаимопомощи, общественных и политических организаций</i>				
Согласны	67,3	66,0	60,2	52,5
Не согласны	8,3	11,2	10,2	14,4
Трудно сказать	24,4	22,8	29,7	33,1
<i>Принципиальных различий между общественно-политическими интересами мужчин и женщин не существует, поэтому не важно, кто эти интересы представляет и защищает. Главное, чтобы это делалось эффективно</i>				
Согласны	50,0	56,6	60,2	65,5
Не согласны	16,7	16,5	16,7	12,2
Трудно сказать	33,3	26,9	23,2	22,3

Как видим, чем выше уровень благосостояния опрошенных, тем менее они уверены в том, что их интересы способны понять и защитить только женщины, тем терпимее они относятся к общественно-политической деятельности мужчин. Чем ниже уровень доходов у опрошенных женщин, тем более решительно они настроены на то, чтобы их интересы представляли и защищали именно женщины. А для этого, с их точки зрения, надо создавать новые и укреплять уже существующие женские общественные объединения.

Следует отметить, однако, то, чем реально занимаются уже сегодня эти объединения, зачастую находится вне поля внимания женщин, так же как и сам факт существования многих из них. Так, несмотря на то, что за последние 10 лет в стране возникло большое количество женских общественных организаций, претендующих на представительство тех или иных интересов женщин, 70,6% россиянок вообще ничего не знают об их существовании в своем городе, крае, области или республике. Среди тех же, кто знает об их деятельности, больше половины полагают, что лично им эти объединения не нужны. И только 8,8% опрошенных относятся к этой деятельности позитивно. В их числе:

5,1% хотели бы принимать участие в работе подобных организаций;
 2,5% обращались в такие организации за помощью, чтобы решить свои проблемы;
 1,2% лично участвуют в деятельности той или иной женской общественной организации.

Отношение к женским организациям значительно различается у женщин из разных социальных групп. Как и следовало ожидать, наиболее "продвинутые" женщины (образованные, успешные и т. п.) лучше информированы по этому вопросу, и в своем составе имеют несколько большую долю интересующихся подобной деятельностью и непосредственно участвующих в ней. Но, с другой стороны, в этих же группах насчитывается наибольший процент скептиков, заявляющих о том, что они не испытывают никакой необходимости в соответствующих общественных формированиях (см. табл. 3).

Таблица 3

Информированность о существовании женских общественных организаций в зависимости от уровня образования и ориентации на успех в карьере, в %

Знают ли о существовании женских организаций	Уровень образования						*			
	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее	Наличие ученой степени и учеба в аспирантуре	Уже добилась	Пока не добилась, но считаю, мне это по силам	Хотелось бы, но вряд ли смогу добиться этого	В моих жизненных планах этого не было
Знают и участвуют	–	0,6	1,3	–	1,9	10,5	7,7	0,6	0,9	0,8
Знают и хотели бы участвовать	–	3,5	4,4	6,5	8,2	5,3	3,8	6,9	5,8	4,0
Знают и обращались к ним с проблемами	–	1,2	3,6	0,7	2,8	5,3	3,8	2,2	2,4	2,4
Знают, но не нуждаются в них	8,1	15,4	17,5	25,2	24,1	47,4	39,7	21,9	14,2	18,3

Знают, но считают вредными	2,7	1,7	1,3	0,7	0,9	–	1,3	0,3	1,2	1,9
Не знают	89,2	77,7	72,0	66,9	62,0	31,6	43,6	68,1	75,5	72,5

* Хотели бы сделать карьеру (профессиональную, политическую или общественную)

Обращает на себя внимание также то, что, судя по полученным результатам, женские организации, если и действуют, то в основном в крупных индустриальных центрах и мегаполисах. Что же касается малых городов и сел, то опрос выявил закономерность: чем мельче населенный пункт, тем меньше информации у его жительниц о работе подобных организаций (от 62,5% не знающих о работе женских объединений в мегаполисах до 76,2% – в сельских поселениях). Значительно колеблются эти показатели и в зависимости от региона проживания россиянок. Так, наиболее информированы о деятельности женских объединений жительницы Новгорода (57,1%) и Санкт-Петербурга (50,0%), наименее информированы – Воронежа (17,1%) и Кемерово – (12,9%).

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что ныне существующие женские общественные и политические организации пока не стали важным фактором становления гендерной идентичности и формирующегося гражданского общества. Возможно, это связано с тем, что женским организациям пока не удастся аккумулировать и реализовывать интересы различных групп женщин.

Между тем, как показало настоящее исследование, "женская повестка дня" не выглядит какой-то неожиданной и экстраординарной. *Иерархия приоритетов*, в рамках которых должна реализовываться деятельность женских организаций, представляется россиянкам следующим образом:

- 54,4% – оказание психологической помощи женщинам в трудных жизненных ситуациях;
- 45,7% – помощь в устройстве на работу;
- 42,3% – защита интересов детей (от организации досуга детей до деятельности комитетов солдатских матерей);
- 41,4% – оказание материальной помощи женщинам, попавшим в затруднительное положение;
- 26,8% – борьба с такими явлениями, как наркомания, алкоголизм, проституция и т. п.;
- 24,0% – борьба со всеми формами дискриминации женщин;
- 18,3% – защита от насилия в семье;

9,4% – помощь в создании собственного дела;
8,0% – политическая борьба за права женщин;
5,4% – организация досуга женщин.

Неожиданной выглядит, прежде всего, первая позиция, связанная с необходимостью психологической реабилитации женщин, опережающая такие формы деятельности, как материальная поддержка, борьба с дискриминацией женщин и нарушением их прав. Это связано, вероятно, с тем социально-психологическим стрессом, в котором оказались российские женщины в последнее десятилетие. По всей видимости, женщины нуждаются не только в конкретной материальной и социальной помощи, но и в участии, внимании, дружеском совете.

Понятно, что социально-психологический дискомфорт, в котором пребывают многие российские женщины, в свою очередь является порождением целого комплекса проблем, с которыми им приходится сталкиваться в повседневной жизни. Опрос выявил не только сами эти проблемы, но и достаточно определенную взаимосвязь между причинами неустроенности жизни респонденток и их страхами, с одной стороны, и желательными направлениями деятельности женских организаций, – с другой.

Так, россиянки, имеющие проблемы с работой, хотели бы, чтобы женские организации оказывали помощь в трудоустройстве (61,1%). Те, кто плохо питаются, желали бы получать материальную помощь (51,5%). Если у члена семьи вредные привычки, то женщина нуждается в защите от насилия в семье (29,0%). А если опрошенным негде пристроить детей, то они убеждены, что женские организации прежде всего должны защищать интересы детей (50,8%).

Кроме того, важным направлением деятельности общественных организаций участницы опроса считают борьбу с наркоманией, алкоголизмом и проституцией (38,1%). Одинокие россиянки более, чем другие группы опрошенных, заинтересованы в том, чтобы направлениями деятельности женских организаций были помощь в создании собственного дела, организации досуга, расширении контактов.

Выводы.

Таким образом, почти четверть россиянок убеждены также, что именно женские организации должны бороться против дискриминации женщин во всех ее формах и проявлениях, защищать их права. Основные направления работы женских общественных организаций во многом

обусловлены причинами неустроенности жизни. Что же касается влияния страхов и опасений женщин на их представления о приоритетах деятельности женских организаций, то в психологической помощи прежде всего нуждаются женщины, страдающие от одиночества, угрозы старости, те, кого пугает жесточенность, утрата взаимопомощи в отношениях между людьми, а также перспектива потери здоровья ими или их близкими. Казалось бы, это в основном проблемы старшего поколения, но в реальности это проблемы и самых молодых женщин.

Любопытно также, что хотя и ненамного, но все же больше число тех, кто полагает, что женщины нуждаются скорее в помощи с трудоустройством, чем число сторонниц прямой материальной поддержки.

В плане становления гендерной идентичности через общественное участие следует отметить тенденцию осознания женщинами своих интересов, прав и возможностей изменить обстоятельства и условия жизни. Достигается это двумя путями. Первый - активное рыночное поведение (включая карьерный рост, освоение новых специальностей и повышение экономической активности). Второй - неформальная образовательную деятельность, которая по своей природе является вне-рыночной. В этом смысле участие в деятельности общественных организаций является одним из основных путей формирования гендерной идентичности современных российских женщин.